

"Фан Ян, почему ты вернулся так скоро? Не нашел храм Цинмань?". За полчаса до и после Синь Мин увидел фигуру Фан Яна. Он быстро вышел из машины и разбудил спящего Цзинь Юаньбао.

Цзинь Юаньбао был так взволнован, что ему показалось, будто что-то происходит. Пухлый толстяк вздрогнул и чуть не упал кувырком, когда вышел из машины. Постояв немного, он улыбнулся и сказал: "Я так скоро вернулся и увидел господина Ань Дао".

"Да. Вы, кажется, очень хорошо его знаете?" Фан Ян поднял брови, посмотрел на Цзинь Юаньбао, и появились золотые глаза, как будто он хотел увидеть его насквозь.

Цзинь Юаньбао был поражен и неосознанно сделал шаг назад. Прислонившись прямо к машине, сердце особенно тревожно забилося: "Черт, Учитель больше не будет говорить обо мне плохо".

"Фан Ян, что происходит". Синь Мин сделал вид, что ничего не знает, и спросил.

Фан Ян покачал головой и сказал, что ничего серьезного, кроме того, что он только что ответил на телефонный звонок, и компания что-то попросила его быстро вернуться, а затем он сел в машину.

Синь Мин посмотрел друг на друга с Цзинь Юаньбао, и в душе сказал, что с ним что-то не так. Цзинь Юаньбао прекрасно это знал и не стал ничего спрашивать. Синь Мин не спрашивал себя, чтобы не быть скучным, а лишь размышлял, правда ли то, что сказал Фан Янь, или ложь, стоит ли ему поговорить с мэром Лю и строить планы заранее.

Все трое вернулись в город Биньцзян с собственными мыслями, Синь Мин отправил Фан Яна обратно в город Цзянбэй, а сам пошел в отель "Цинфэн", чтобы поговорить с Лю Фэем.

Вернувшись в Цзянбэй, Фан Ян без остановки помчался в Сунцзян. По дороге он играл с нефритовым кулоном, подаренным Ань Хунтао, и чувствовал себя очень беспокойно.

Слова "Катастрофа кровавого света" эхом отдавались в его голове, но он несколько раз смотрел на него золотыми глазами, но никаких признаков аварии не было.

"Неужели этот старик лжет мне? Нет, ты должен спросить об этом у Шэнь Фуронга". Фан Ян отложил нефритовый кулон, сказав, что Шэнь Фуронгу, должно быть, нечего ему сказать.

С одной ногой на педали газа, скорость автомобиля сразу достигла 120.

Полчаса спустя, вилла Шэньцзя в городе Сунцзян. Фан Ян приезжает сюда раз в неделю, и он давно знаком с охранником на территории виллы.

Сторож был человеком, полным сухожилий. Он был очень высоким солдатом, и звали его Лю Вэньдун. В холодную погоду на нем был только черный жилет, он стоял у двери, чтобы отдать честь Фан Яну и пропустить его вперед.

"Дунцзы, почему ты не носишь никакой одежды в холодную погоду. Здесь есть сигарета, так что ты можешь дать мне несколько очков". Фан Ян опустил окно машины и выбросил мягкую пачку "Чжунхуа".

Лю Вэньдун поблагодарил Фан Яна и смотрел, как он выезжает из ворот виллы.

"Фудзико, кто этот человек. Мягкий пакет Чжунхуа такой щедрый". Кто-то вышел из маленькой двери привратника и спросил.

Лю Вэньдун открыл сигарету и бросил одну, сказав: "Гость семьи Шэнь, я слышал, что он тоже большой начальник. Кстати, брат Ли, через два дня я с невесткой вернусь в свой родной город Цзянбэй и скажу родителям, что еду в город Донхай. Можешь поручить мне стоять на страже в это время".

"Иди, иди. Твой ребенок отправился в Восточно-Китайское море, чтобы сделать большое дело, но не забывай о братьях". Старый Ли похлопал Лю Вэньдуна по плечу и сказал с улыбкой.

Лю Вэньдун наивно кивнул и закурил в комнате охраны.

Поговорим о Фан Яне, припарковал машину и сразу же отправился на виллу Шена. Перед приездом он уже позвонил, а войдя в дом, сразу направился к Шен Фурунгу.

Шэнь Синь тоже был снаружи, он вернулся после звонка Фан Яна. Он приехал всего на десять минут раньше Фан Яна и сказал: "Вы ищете моего отца? Он улетел в город Сянган на самолете сегодня утром. Кстати, мой отец оставит вам письмо, когда уедет".

Фан Ян втайне ругал старого лиса, понимая, что его снова вычислили.

Он открыл письмо на месте, и оказалось, что это то, что Ань Хунтао говорил о лечении болезни Шэнь Туна.

"Что за **** вы, ребята, мой отец поспешил уйти, когда утром ответил на звонок, и сказал, чтобы я не искал его, и если у меня есть что-то, что я должен решить сам". спросила Шэнь Синь.

Фан Ян сжал письмо в шарик и выбросил его в мусорное ведро, сказав, что все в порядке, но в душе он все время ругал Шен Фурунга.

Он пришел к выводу, что Шэнь Фурунг, должно быть, знает больше секретов, и раньше скрывал их от него. Теперь, зная, что Старая Дорога вернулся, и опасаясь, что Фан Ян будет его беспокоить, он поспешно убежал.

Однако трудно поручиться, что именно Ань Хунтао, старый даосский священник, доверился ему, и они вдвоем вычислили Фан Яна.

Этот вопрос будет рассмотрен позже. Сначала Фан Ян стабильно проклял Шэнь Туна по методу Ань Хунтао.

После нескольких месяцев лечения жизненная линия Шэнь Туна осталась на высоте двух дюймов. Люди просыпаются, но их жизненная сила тусклая, как свеча на ветру, может погаснуть в любой момент.

Метод Ань Хунтао очень прост: пусть Фан Ян контролирует проклятие Шэнь Туна, используя в качестве ядра формирование импульса дракона семьи Шэнь. Таким образом, хотя это и потребует богатства Цзиньлун семьи Шэнь, но предотвратит распространение проклятия Шэнь Туна по крайней мере на два года.

Что касается того, что делать после двух лет, то это зависит от того, сможет ли Фан Ян прорваться через глубокую стадию. Если ты достигнешь глубокой стадии, то это проклятие

будет легко снять".

Через несколько часов Фан Ян вышел из спальни Шэнь Туна, сильно вспотев. Шэнь Синь помогла ему сесть на диван и налила стакан воды: "Спасибо за твою тяжелую работу, Фан Ян, я ничего не скажу, если ты будешь вежлив. С этого момента ты сам должен сказать хоть слово".

"Они все братья, не говори таких вещей. Шен Тонг - твоя сестра, что равносильно моей сестре.

" Фан Ян выпил ртом, закрыл глаза и отрегулировал дыхание.

Внезапно он почувствовал биение сердца, и его веки открылись. Глядя на темный цвет за окном, почувствовал легкое беспокойство.

"Что случилось?" спросил Шэнь Синь.

Как только голос упал, зазвонил мобильный телефон Фан Яна. Когда я поднял трубку, оказалось, что звонил Цзи Цяньюй, операционист банка города Цзянбэй.

Фан Ян подозрительно ответил на звонок, сказав, что найдет, чем заняться с ним в столь поздний час: "Здравствуйте, госпожа Цзи, что случилось в столь поздний час?".

"Господин Фан, здравствуйте, я не знаю, звонить или нет. Просто я держала в руках утюг и увидела ту, которая выступала с вами по телевизору. К госпоже Хань Сюэцин приставали несколько человек, что может быть опасно. Если вам удобно, приходите и посмотрите". Цзи Цяньюй говорил по телефону, сопровождаемый шумной музыкой в стиле хэви-метал, очевидно, не говоря неправды.

Фан Ян нахмурился и сказал, что сейчас уйдет. Положив трубку, я встаю, одеваюсь и хочу вернуться в город Цзянбэй.

"В чем дело?" спросил Шэнь Синь, преградив ему путь.

Фан Ян посерьезнел и ответил: "Хань Сюэцина домогались, когда он держал утюг. Я должен вернуться и посмотреть".

"Я поеду с тобой, моя машина быстрая". сказал Шэнь Синь, взял ключи от спортивной машины и вышел. Фан Ян последовал за ним в машину и поехал прямо в Латте-бар в городе Цзянбэй.

Через пятнадцать минут, как и сказал Цзи Цяньюй, Хань Сюэцин была в латте-баре, но рядом с ней было не только несколько мужчин, но и женщина.

"Рен Сюэцин, что ты действительно хочешь сделать?" Хань Сюэцин отступила назад, и ее окружил Дун Хао, ее выражение лица было паническим. Однако ее глаза были очень спокойны, и когда она смотрела налево и направо, ее маленькие кулаки постепенно сжимались.

"Я действительно думала, что мы не знали, что ты покупаешь Dingsheng Property? Дун Хао, разве ты не всегда хотел заполучить Хань Сюэцин? Я отдам ее тебе сегодня.

" Рен Сюэцин сказала с улыбкой, сидя на барном стуле в **** и очаровательной одежде. Рядом с ним сидел маленький мальчик лет семнадцати-восемнадцати, который слегка застенчиво обнимал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2574503>